

Откровенное интервью

«Те люди, которым помогает Винницкая правозащитная группа - как правило, не платежеспособны. Если у тебя есть деньги, система с радостью тебя примет, чтобы «порешать» твои проблемы, не важно, прав ты или нет»

- Дмитрий Леонидович, как, получив медицинское образование, Вы стали правозащитником, что подтолкнуло к смене профессии?
- Честно говоря, я никогда не думал об этом. У меня были абсолютно иные планы относительно своего будущего. Я собирался стать патологоанатомом. Другое меня не интересовало. На третьем курсе мединститута я случайно узнал адрес организации «Международная амнистия». О ней я слышал давно. Еще будучи школьником, мне доводилось часто слушать «Радио «Свобода». Дедушкин приемник стоял у меня в комнате, и он всегда приходил ко мне его слушать, а потом я и сам начал включать эту радиостанцию, где довольно часто упоминали «Международную амнистию». А потом у однокурсника из Пакистана, который был членом этой организации, я увидел буклет с адресом. Написал туда, получил ответ. Как оказалось, в Виннице далеко не я первый заинтересовался этой организацией. Оказалось, к тому времени в городе действовала целая группа «Международной амнистии», которая распалась после трагической гибели ее лидера. Написание писем в защиту жертв нарушений прав человека для меня изначально было чем-то вроде хобби. Потом появился и личный интерес. В то время перестройка была не только у нас. Во многих африканских странах к власти приходили другие режимы и некоторые студенты оказывались в такой ситуации, что они не могли вернуться к себе на Родину по политическим соображениям. А это были мои друзья, одноклассники. Я хотел им помочь. Так я начал заниматься темой беженцев.

Masturbation is not the worst choice

МУЗЫКА И...

ГРОЗА «АВТОРИТЕТОВ В ПОГОНАХ»

ДМИТРИЙ ГРОЙСМАН
«НЕ Я «СНЯЛ» С СТРИЖАВСКОЙ САМОСОХРАНЕНИЯ Я ЖЕ ПРОСТО БОРЮСЬ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКОЕ

Являясь координатором Винницкой правозащитной группы Дмитрий Гройсман давно уже перестал быть фигурой исключительно местного масштаба. Он принимает активное участие во многих всеукраинских акциях, но эта сфера деятельности зачастую остается «за кадром» для горожан. При этом нельзя не заметить, что Дмитрий - единственный из винницких правозащитников, который регулярно идет на открытый конфликт с высокопоставленными должностными лицами в системе МВД, хотя и уверяет, что конфликтует не с лицами, а с системой.

президента, как он пояснил, бесполезно отказался другое. В 1994 году мы, то есть студенты-медики, создали правозащитную группу в Виннице. Тогда же в рамках Украинской Ассоциации «Международная амнистия» мне поручили заниматься направлением по отмене смертной казни.

- Василия расстреляли. Узнал я об этом от его матери. Это обычная сельская женщина. Она догадывалась, что сына не помилуют, но о расстреле ей сообщили достаточно жестоко. Однажды к ней пришел участковый милиционер, надел на нее наручники и отвел в сельский клуб смотреть «кино о Василии». Презентовала документальный фильм одна очень известная винницкая журналистка из ВДТ. После просмотра она объявила, что убийца расстрелян...

Когда ты становишься свидетелем подобных ситуаций, то не можешь оставить просто наблюдателем и стараться что-то изменить. В 1995 году Украина взяла на себя обязательства отменить смертную казнь, но так и расстреливала осужденных. Те несколько человек, которые продолжали вопреки негативному общественному мнению заниматься этой проблемой, автоматически стали очень известными. Мы постоянно выступали перед различными посольствами, журналистами. К нам стекалось очень много различной информации, поэтому просто невозможно было все это оставить и уйти.

Последний приговор был исполнен 8 марта 1998 года, а последний Указ президента, который «открывал наряд палачу», подписан в ноябре 1997. С огромнейшим трудом мы раздобыли документы, по которым узнали о дифференцированном подходе к выполнению высшей меры. Например, убитый сына тогдашнего спикера парламента Ивана Плюща расстреляли на вторые сутки после подтверждения приговора Верховным Судом, хотя в среднем осужденные ждали казни полгода. А среди тех, кому смертную казнь заменили пожизненным заключением, были люди, которые «ожидались» расстрела 8 лет, и так и не «дождались». Кстати, сейчас одного из них, который был осужден за изнасилование и убийство малолетней девочки в Павлограде, пытается оправдать Генпрокуратура (ведь в этом убийстве признан был «днепропетровский маньяк» - бывший милиционер), а Верховный Суд Украины сопротивляется. Я столкнулся с огромнейшей несправедливостью, увидел, как неправильно работает наша система правосудия. Из 200 тысяч уголовных дел, которые ежегодно возбуждаются в Украине, по умысловым убийствам не больше 10 тысяч. За это преступление могут дать 8, 10 или 15 лет, а могут - и пожизненное. Кроме того, существуют виды преступления, где правохранители будут искать того, кто признается в нем и возьмет на себя вину еще за несколько преступлений. У нас умеют «ломать» людей, после чего они готовы во всем признаться, даже в убийстве Джона Кеннеди или организации Голодомора.

Так я стал одним из немногих, к кому мог обратиться отвергнутые обществом. Я понимал, что отвечаю за очень многих людей. Меня приглашали на телевидение. А в те годы, если тебя покажут по телевизору, ты тут же становишься известным, и к тебе начинают идти со всеми проблемами, не только с «расстрельными» статьями. Мне писали массу писем, они у меня и сейчас хранятся. И я решил, что отложу психологию, вернусь к ней позже. Хотя, откровенно говоря, эта работа не приносила больших денег. Зарабатывать я стал только, когда меня пригласили работать журналистом в украинскую редакцию «Радио «Свобода». Там хорошо платили, и я мог позволить себе такую роскошь, как не брать денег с клиентов. Те люди, которым сейчас занимается ВПГ, как правило, не платежеспособны. Если у тебя есть деньги, то система с радостью тебя примет, чтобы «порешать» твои проблемы, не важно, прав ты или нет. У нашей клиентуры обычно денег нет, значит, и нет надежды.

«Говорят, что у нас есть плохие судьи, но они не портят общей картины. Я с этим не согласен. У нас есть хорошие судьи, но они должны очень хорошо маскироваться, чтобы их не раскусили»

- Разве правозащитная деятельность не спонсируется зарубежными фондами и организациями?
- К сожалению, многие думают, что на эти гранты можно жить, как кот в масле. Были времена, когда я зарабатывал только журналистикой. Да, сейчас нам помогают Верховным Судом, хотя в среднем осужденные ждали казни полгода. А среди тех, кому смертную казнь заменили пожизненным заключением, были люди, которые «ожидались» расстрела 8 лет, и так и не «дождались». Кстати, сейчас одного из них, который был осужден за изнасилование и убийство малолетней девочки в Павлограде, пытается оправдать Генпрокуратура (ведь в этом убийстве признан был «днепропетровский маньяк» - бывший милиционер), а Верховный Суд Украины сопротивляется. Я столкнулся с огромнейшей несправедливостью, увидел, как неправильно работает наша система правосудия. Из 200 тысяч уголовных дел, которые ежегодно возбуждаются в Украине, по умысловым убийствам не больше 10 тысяч. За это преступление могут дать 8, 10 или 15 лет, а могут - и пожизненное. Кроме того, существуют виды преступления, где правохранители будут искать того, кто признается в нем и возьмет на себя вину еще за несколько преступлений. У нас умеют «ломать» людей, после чего они готовы во всем признаться, даже в убийстве Джона Кеннеди или организации Голодомора.

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

- В последнее время жители Сомалии очень полюбились Виннице. Сколько граждан этой страны проживает в нашем городе, за чей счет, чем они занимаются?
- Первые сомалийцы, которые прибыли в город не как студенты, а в качестве беженцев, появились в 2002-03 годах. Кстати, в Винницу они попали совершенно случайно. Всем известно, что Украина - это транзитная страна для нелегальной миграции. Граница на огромном промежутке абсолютно прозрачная. Это факт. Как и то, что транспортировка и торговля наркотиками, людьми - это те виды бизнеса, которые нигде в мире не существуют без крышевания правоохранительными органами. Но иногда правохранители должны показывать свою работу... Так вот, в 2002 году из Киева в Закарпатье белый микроавтобус «Мерседес» vez 13 нелегальных иммигрантов. Дорога проходила через Литинский район. Правоохранительными органами было принято решение о показателем задержания там буса с нелегалы, даже вертолет тогда задействовали. Машину задержали, но водитель скрылся в лесу. А 13 сомалийцев милиция поместила в приемник-распределитель для бомжей в Виннице, где держали их полгода.

- Какое государственное учреждение, по Вашему мнению, больше других пренебрегает соблюдением прав человека?
- Побочный эффект любой власти - нарушение прав человека. Демократическое общество отличается от иных лишь путем получения от большинства граждан мандата для управления. Большинство хочет, чтобы власть выражала его интересы. При этом, естественно, будут страдать интересы меньшинства. Поэтому имеют место такие явления как гомофобия, ксенофобия, расизм, нарушения прав инвалидов. Затем власти разрешено самой себя контролировать. Таким образом, у нее возникает не только право, но и обязанность, стимул нарушать права людей. Ни один из институтов власти по своей

эти люди, кроме всего прочего, стали больше денег получать от государства. - Не без Вашей помощи лишились должностей некоторые и очень высокопоставленные люди, например, руководители исправительных учреждений. Изменило ли это отношение первых лиц пенитенциарных органов к подопечным и Вам лично? Общался ли с Вами бывший начальник Стрижавской колонии Магомед Магомаев после его увольнения осенью прошлого года?
- Нет. Магомаев мне не пишет. Мы не общались.

«Прошло более полутора лет после нападения на Вас. Как расследуется этот инцидент, или он не расследуется?
- Это вопрос не ко мне. Я его не расследую. За эти полтора года я лишь один раз по этому вопросу был вызван в милицию - летом 2009 года. Тогда этим расследованием заинтересовалась Нина Карпачева. А осенью прошлого года, когда я совершенно случайно оказался в ГУ МВД, сопроводжая иностранную делегацию, меня увидел генерал Полищук, и предложил охрану. Я отказался.

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

И КОСТЬ В ГОРЛЕ СИСТЕМЫ

ПРОЙСМАН
ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКА КОЛОНИИ - ЕГО В ЦЕЛЯХ «СКУШАЛА» СИСТЕМА. ЗА ПРАВА ЛЮДЕЙ, А МЕНЯ ИНТЕРЕСУЕТ ИСКУССТВО»

маются и какова их возможная дальнейшая судьба?

- Первые сомалийцы, которые прибыли в город не как студенты, а в качестве беженцев, появились в 2002-03 годах. Кстати, в Винницу они попали совершенно случайно. Всем известно, что Украина - это транзитная страна для нелегальной миграции. Граница на огромном промежутке абсолютно прозрачная. Это факт. Как и то, что транспортировка и торговля наркотиками, людьми - это те виды бизнеса, которые нигде в мире не существуют без крышевания правоохранительными органами. Но иногда правохранители должны показывать свою работу... Так вот, в 2002 году из Киева в Закарпатье белый микроавтобус «Мерседес» vez 13 нелегальных иммигрантов. Дорога проходила через Литинский район. Правоохранительными органами было принято решение о показателем задержания там буса с нелегалы, даже вертолет тогда задействовали. Машину задержали, но водитель скрылся в лесу. А 13 сомалийцев милиция поместила в приемник-распределитель для бомжей в Виннице, где держали их полгода.

«Прошло более полутора лет после нападения на Вас. Как расследуется этот инцидент, или он не расследуется?
- Это вопрос не ко мне. Я его не расследую. За эти полтора года я лишь один раз по этому вопросу был вызван в милицию - летом 2009 года. Тогда этим расследованием заинтересовалась Нина Карпачева. А осенью прошлого года, когда я совершенно случайно оказался в ГУ МВД, сопроводжая иностранную делегацию, меня увидел генерал Полищук, и предложил охрану. Я отказался.

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

«Милиция никогда у нас не спрашивает, где живут сомалийцы. Все те квартиры, в которых по три-четыре года живут нелегалы, числятся за милицией. Они принадлежат либо непосредственно правохранителям, либо их родственникам»

думаем, что это делается для «отрабатывания» задержанных, чтобы кто-то соznался в более тяжком преступлении. Затем, очень часто в изоляторах держат людей в течение двух месяцев из-за того, что суд нечетко написал срок задержания. В решении указано применить временный арест. А держат человека два месяца (максимально возможный срок), хотя в суде прямо это не сказал и не написал.

- Часто ли сотрудники правоохранительных органов по личной инициативе идут на контакт?
- Сейчас чаще, чем раньше. Несправедливость как грибок. Если он есть, то повсеместно. Если система позволяет нарушать права по отношению ко всем гражданам, то периодически это же испытывают на себе и те, кто находится в системе. Им очень неудобно. Они понимают, что вчера они были в этой же системе, а сегодня они от нее пострадали. К примеру, поймали правохранителя на получении взятки в размере 100 долларов. Уволили. Он приходит и жалуется: «Разве это сумма? Ведь те, кто меня поймали, «получают» намного больше. Откуда такая несправедливость и избирательность?... Министр Юрий Луценко как-то заявил, что в прошлом году в Украине выявлено более 600 «оборотней в погонах». Но их фамилии система скрывает. Я пытался узнать, кого конкретно уволили в прошлом году по «дискредитирующим мотивам». Не говорит. Это секретно. Зато у меня есть подборка решений Винницкого окружного администрата относительно дел по восстановлению бывших милиционеров в органах. Там за закрытыми дверями нашего правосудия всплывает масса интересной информации по этому поводу. А я считаю, что нашей милиции и другим органам нужно публично рассказывать о коррупции. Они этого не понимают. Я всегда откровенно им говорю, сделаю так, чтобы люди не приходили ко мне с жалобами, и вы обо мне забудете, я займусь чем-то другим.

- В любой правозащитной деятельности очень важно своевременно и в достаточном объеме получить необходимые документальные источники. Часто ли приходится преступать закон для добычи документов?
- К сожалению, в Украине действуют такие нормы законодательства, которые очень усложняют деятельность правозащитников. За хранение ручки с записывающим устройством можно получить штраф, за неоднократное же использование наступает уголовная ответственность. А ведь без таких устройств невозможно доказать даже факт коррупции. Когда-то одно должностное лицо украло для нас из чисто моральных убеждений статистику исполнения смертных приговоров и список смертников. За эти сведения Украину потом чуть ли не исключили из Совета Европы. Бесспорно, это нарушение закона, но не нарушение права.

- Как относится к Вашей работе жена, родные, не уговаривали ли бросить ее?
- Если бы ушел из бизнеса, то родные могли бы упрекнуть меня в том, что я поменял приличные доходы в более чем скромные. Но я был патологоанатомом со скромной зарплатой. И сейчас получаю не намного больше. Маю покойная бабушка говорила: «Не важно, сколько ты зарабатываешь, важно, как ты умеешь тратить». Я умею тратить. Мы живем хот и скромно, но нам хватает. И меня терпят. Не будут терпеть - буду думать...

- Организатор рок-фестивалей и продюсер групп «Чайф» и «Серга» Дмитрий Гройсман не является вашим родственником? Вы - частый гость в Москве, никогда с ним не встречались?
- Это не мой родственник. Группу «Чайф» люблю, но никогда с их продюсером не встречались. А вообще Гройсман очень много по всему миру. Практически все они выходцы из этой части Украины.

- Если остается свободное время, чем занимаетесь?
- Меня интересует эротическое и порнографическое искусство. Это многие знают, наверное, и правоохранительные органы. У меня есть дось на них, у них - на меня. Люблю общаться с друзьями. Музыка... Но с тех пор, как мой сын начал играть на гитаре, я стал ее потихоньку ненавидеть...

- Простите за фото, но на размещении именно этого снимка из своего домашнего альбома настаивал интервьюер. Его право...
Игорь ЗАЙКОВАТЫЙ